

Лян Фу, негодующий, вышел из Зала Сюаньши. Чжан Хэ поспешил за ним, желая поговорить. Однако Лян Фу лишь бросил на него гневный взгляд, развернулся и ушел, оставив Чжан Хэ в растерянности. Тот, с горькой улыбкой, был выпровожен гвардейцами Юйлинъ за ворота дворца.

Цзунчжэн попрощался с коллегами, и маленький евнух подбежал к нему, понизив голос:

— Его величество приказал Цзунчжэну явиться в Зал Сюандэ.

Цзунчжэн, поняв, что к чему, пристегнул меч к поясу и быстро последовал за евнухом к воротам Зала Сюандэ. Зал Сюандэ стоял у воды, и Сын Неба, стоя у перил, смотрел на воду, повернувшись спиной к Цзунчжэну.

Цзунчжэн поклонился, и глашатай объявил его прибытие. Сын Неба обернулся и поманил его подойти. Цзунчжэн, поклонившись, подошел и встал позади Сына Неба, на полшага отставая. Сын Неба мягко улыбнулся:

— Видишь, вода в пруду скоро замерзнет.

Цзунчжэн заглянул вниз и кивнул:

— Зима приближается, и природа сама позаботится о том, чтобы вода замерзла.

Сын Неба, продолжая смотреть на воду, спокойно сказал:

— Я тоже так думаю. Однако, хотя поверхность воды может замерзнуть, под ней, как я вижу, бурлят опасные течения.

— Ваше величество, как бы ни была сильна вода, она не может противостоять воле Неба. У Неба есть свои времена, и если Небо хочет, чтобы вода замерзла, она замерзнет. Пусть бурлит, но, когда она замерзнет, я смогу спокойно пройти по ней.

Сын Неба отвел взгляд, спрятал руки в рукава и кивнул, улыбаясь:

— Как поживает комендант Фума в Ведомстве Цзунчжэн?

— Первые два дня он боялся, что ваше величество прикажет его казнить. Но после того, как принцесса Сяньнин навестила его, он стал спать спокойнее.

— Ахэ? — Сын Неба задумался, покачал головой и вздохнул. — Бедняжка. Это моя вина, что я выдал ее за Сун Фана, и теперь она страдает из-за этого.

Цзунчжэн вежливо улыбнулся и, сложив руки, сказал:

— Я считаю, что Сун Фан — талантливый человек. Если его предложения будут реализованы, ваше величество войдете в историю, превзойдя трех императоров и пяти правителей.

Сын Неба задумался, колеблясь:

— Но это дело слишком важно, чтобы о нем узнали. Я хочу, чтобы маркиз Фань сначала попробовал. Хотя великие кланы сейчас спокойны, их сила все еще велика.

Цзунчжэн опустил глаза и тихо сказал:

— Ваше величество не должны доверять этим недостойным людям, а должны приближать к себе добродетельных чиновников...

— Ладно, ты можешь идти. — Сын Неба прервал его и махнул рукой, отпуская.

Цзунчжэн поклонился и вышел. Сын Неба, наблюдая за его уходом, обернулся к другому внуку:

— Цзунчжэн — преданный и честный человек, но он не понимает вас. Не сердитесь на него.

— Ваше величество, о чем вы говорите? Этот старый слуга и Цзунчжэн служим вашему величеству, и между нами нет обид.

— Хорошо.

Сун Чжи провела три дня в тюрьме, но вместо того, чтобы снова предстать перед судом, она дождалась Цзунчжэна и маркиза Фаня, которые пришли с указом. Однако этот указ был особенным: в нем не говорилось, казнить ее или освободить, а только велели написать письмо о разводе с принцессой Сяньнин и лишить ее звания коменданта Фума.

— Комендант Фума, пожалуйста, — маркиз Фань, с официальным видом, передал указ, а маленький внук сразу же подал чернила, кисть и бумагу, разложив их на столе.

Сун Чжи, сидя на коленях у стола, была в смятении. Она подняла глаза на Цзунчжэна, и тот кивнул, подбадривая:

— Комендант Фума, пишите скорее. Его величество ждет.

Маркиз Фань тоже торопил ее.

Сун Чжи, не имея выбора, с тяжелым сердцем взяла кисть, обмакнула ее в чернила. Она глубоко вздохнула, стиснула зубы и начала писать письмо о разводе.

*

Причины, по которым мы стали мужем и женой, уходят корнями в три жизни. Если наши пути не сошлись, значит, мы были врагами в прошлом и встретились, чтобы расплатиться. Поскольку наши сердца не едины, трудно свести воли воедино. Пусть мы скорее соберем всех родственников и возвратимся каждый на свой путь. Желаю, чтобы жена, после расставания, снова уложила свои прекрасные волосы, подровняла брови и показала свою изящную красоту, найдя себе достойного мужа высокого чина. Расторгнем обиды и развяжем узлы, больше не питая ненависти. Расстанемся навсегда, и каждый обретет свою радость.

*

В конце она подписала имя Сун Фана. Это было письмо о разводе, которое она видела в прошлой жизни, найденное в Могаоку. Прежде чем она успела перечитать его, маркиз Фань поспешно забрал его, обменялся взглядами с Цзунчжэном и объявил второй указ.

Второй указ гласил, что комендант Фума Сун Фан, будучи потомком мятежника, должен был быть казнен, но, учитывая милосердие принцессы Сяньнин, любовь его величества к талантам и незнание истинных обстоятельств, согласно «Законам Чэнь», Сун Фан был помилован на одну ступень, заплатив полторы тысячи золотых, и был освобожден от смертной казни, замененной

ссылкой в земли Чу. А Сун Фан и принцесса Сяньнин развелись, и отныне их пути расходятся.

Сун Чжи с облегчением опустилась на колени, принимая указ. Маркиз Фань передал его ей, даже не взглянув, и ушел со своими людьми. Цзунчжэн подошел с улыбкой, похлопал ее по плечу и тепло поздравил:

— Поздравляю, ты получила второй шанс.

Она с благодарностью поклонилась:

— Благодарю вас, Цзунчжэн. Если бы не ваше заступничество, я бы не вышла живой из тюрьмы. И спасибо за вашу заботу в эти дни.

Она снова поклонилась и, под наблюдением тигровых гвардейцев, вышла из Ведомства Цзунчжэн.

Когда она снова увидела солнечный свет, ей пришлось прищуриться. Она вышла на свет и прикрыла лицо рукой. Через некоторое время она опустила руку и с недоумением посмотрела на пустую улицу, не зная, куда идти.

Она развелась с принцессой Сяньнин, и теперь не могла вернуться в дом принцессы. Семья Сун была разорена, и ей некуда было податься.

Тигровый гвардеец подошел и передал ей небольшой сверток. Сун Чжи удивилась:

— Что это?

— Это деньги и сменная одежда, присланные из дома принцессы.

— Принцесса? — Сначала она обрадовалась, но, поняв, что принцесса не придет к ней, вздохнула и с натянутой улыбкой поблагодарила гвардейца.

— Мы должны немедленно отправиться в путь. Как только мы достигнем земель Чу, вы будете свободны. Пошли.

Сун Чжи задумалась на мгновение, затем медленно кивнула.

После выхода из Ведомства Цзунчжэн Сун Чжи была выведена за город. Хотя на ней не было кандалов, два тигровых гвардейца с мечами и палками, внушительные и грозные, шли за ней, подталкивая ее к выходу из города. У Сун Чжи не было времени лениться. Что касается побега? Она, если бы не была глупой, не стала бы пытаться сбежать в Лояне. Едва выбравшись из тюрьмы, она понимала, что ее слабые ноги не позволят ей убежать от гвардейцев, которые мгновенно догонят и убьют ее.

Она спокойно следовала за гвардейцами через городские ворота, направляясь на юг. Она узнала, что они пойдут через Инчуань, пройдут Наньян и войдут в Цзинчжоу. Она вспомнила, что владения принцессы Сяньнин находились в южной части Цзинчжоу, в районе Цзянся. Ниже Цзянся находилось княжество Чанша, где правил князь Чанша, известный своим развратным образом жизни, любовью к вину и женщинам и часто совершавший нелепые поступки, за что его неоднократно обвинял губернатор Цзинчжоу.

— Ты не знаешь, но князь Чанша молод и горяч, и он понимает мысли его величества. Он часто собирает ценные картины и подносит их в дар. Хотя его величество не одобряет его

расточительность, он закрывает на это глаза. — Пройдя около ли за городскими воротами, гвардейцы расслабились и начали обсуждать восемнадцатилетнего князя Чанша.

— Дедушка князя Чанша был третьим сыном предыдущего императора, получил титул князя Чанша и быстро вернулся в свои владения. Позже, когда он прибыл в княжество Чанша, он едва успел основать государство, как скончался, получив посмертное имя Хуань. Его сын унаследовал титул, но в год восшествия на престол его величества он умер от болезни, получив посмертное имя Сянь. Нынешний князь Чанша унаследовал титул в детстве и теперь вырос в прекрасного юношу. Говорят, он любит петушьи бои, охоту, музыку и роскошные наряды, а также часто выходит с принцессой, привлекая внимание...

Гвардеец с необычайно зрелым лицом продолжал рассказывать о вещах, которых Сун Чжи не знала. Он знал о княжестве Чанша все до мелочей, рассказывая с энтузиазмом.

Другой гвардеец тоже слушал с интересом, время от времени добавляя:

— Князь Чанша и принцесса — настоящие таланты. Говорят, они устроили в дворце качели, на которых качались красавцы и красавицы княжества, и их смех был слышен за стенами дворца. Особенно жители княжества Чанша, в отличие от наших крепких и сильных мужчин Лояна, носят веера, наносят пудру, ухаживают за собой и имеют тонкие талии, как женщины!

Северяне часто грубы и сильны, а южане — нежны и мягки, как вода. Сун Чжи знала, что в древности разница между севером и югом была велика, не так, как в современном мире, где север и юг смешаны, и различия не так заметны.

Сун Чжи мысленно представляла себе образ князя Чанша. Будет ли он похож на тех безвольных литераторов, которые появились после эпохи Сун, или на современных «мальчиков-идолов». Но, как бы она ни думала, ей все равно предстояло идти вперед.

<http://bllate.org/book/16453/1492918>